

— Вас восемь, а схватили всего одного ребёнка. Либо он очень опытный воин, либо, что вероятней, вы все просто до безобразия бездарны.

Его голос прозвучал так чуждо, так искаженно... Джон и раньше слышал, как мужчины говорят в шлемах, и знал, что из-за козырька голос звучит иначе. Но это... это было что-то совершенно другое.

— Пошел ты! — Закричал гнилозубый и убрал острие кинжала от шеи Джона, переводя его на таинственного человека. — Кто ты, блядь, такой? Какой-то южанин-рыцарь? Коленопреклонный, пришедший спасти мальчика?

Голова мужчины по-птичьи склонилась набок.

— Коленопреклонный? Не могу сказать, что слышал этот термин раньше. Но, учитывая его общее значение... Нет, всё равно не понимаю, что ты имеешь в виду. А что насчет того, чтобы быть Рыцарем? Сомневаюсь, что вы поймете, но я бы никогда не стал рыцарем. Слишком ограничивает мои интересы и вступает в конфликт с мировосприятием. Зовут же меня Дарт Нокс. Но ни моё имя, ни титул, вам ничего не скажут, учитывая, что мы находимся далеко от моего дома. Можете звать меня просто Ноксом, пока ещё дышите.

— Да кого блядь ебёт, кто этот Коленопреклонный!? — Закричала другая женщина, выходя вперед и угрожающе опуская копьё в сторону таинственного рыцаря. — Я хочу знать, где, сука, Туммер!

Таинственный рыцарь медленно повернул голову к говорившей и выдержал секундную паузу.

— Какая половина тебя интересует? Его верхняя часть тела вон там. — Сказал он, указывая влево, а затем перевел большой палец вправо. — А нижняя — там.

— Уёбок...

— Не надо, Хильда! — Крикнул одичалый, державший Джона. — Этот коленопреклонный просто пытается тебя разозлить. И если Туммер сдох, значит, он сдох. Тебе просто нужно найти новый хер, который будет тебя улаживать.

— Его хер отлично с этим справлялся! — Крикнула одичавшая женщина, после чего тыкнула копьём в странного человека и прорычала: — Чего мы ждем? Нас больше! Давайте просто убьем этого ублюдка и покончим с этим!

Вместо того чтобы испугаться, рыцарь в маске банально... рассмеялся.

— Забавно. Ты думаешь, что раз вы превосходите меня числом, значит, преимущество за вами? Святая простота. Неужели вы не понимаете, что чувствуете? Холодное покалывание в спине.

Вы знаете, что это такое? Или, может быть, дрожь в руках? Или что-то тёплое, струящееся по ногам. Знаете ли вы, что это? Позвольте подсказать — это страх. Ваше тело знает, что замерло перед самой смертью. Даже если ваши мозги неспособны осознать, сколь плачевна ситуация, в которую вы угодили.

Несмотря на своё положение, — незнакомца держали под прицелом одичалые, угрожавшие сделать из него обед, — Джон не мог не испытывать благоговения перед загадочным человеком. У него не было оружия: ни меча, ни копья, ни лука. И всё же он стоял на своём.

«Вот... вот что такое настоящий рыцарь. Прямо как тот самый из сказок, о котором всегда мечтала Санса!»

— А, похуй! — Крикнул одичалый, державший Джона и отшвырнул его в сторону, словно тот был не более чем куклой, которую можно выбросить. — Давайте убьем этого выродка и съедим его тру...

За то время, которое потребовалось Джону, чтобы перевернуться на земле, таинственный рыцарь каким-то образом успел преодолеть расстояние между собой и одичалым и вогнал свой кулак прямо в брюхо гораздо более крупного человека. Джон не мог понять не только того, как мужчина так быстро двигался, но и того, как ему удалось отбросить громадного одичалого одним ударом. И не просто отбросить... в него словно таран влетел! Одичалый врезался в ближайшее дерево с такой силой, что оно треснуло и разломилось на две части.

Несмотря на внезапность атаки, одичалые быстро пришли в себя: ближайший к таинственному рыцарю закричал и бросился на него со спины, опустив копье.

— Берегись! — Надрывно прохрипел Джон.

Однако его предупреждение было излишним: как раз перед тем, как копье достигло незнакомца, тот повернулся и уклонился от удара. Со стороны рыцаря раздалось странное шипение, похожее на звук раскаленного в кузне клинка, упавшего в воду, и в следующее мгновение Джон увидел, что странный воин держит в руках светящийся красный меч, который выглядел так, словно был сделан из огня!

Лезвие рассекло грудь одичалого, разрубив его на две части.

Быстрая смерть двух своих товарищей, не говоря уже о внезапном появлении огненного меча, заставили одичалых замереть.

— Блять... Как он так быстро их убил!? И что это за... херня!?

— Какая разница? — Хмуро проговорил другой одичалый, в руках которого был ржавый и плохо сохранившийся меч. — Убьем его, заберем этот... клинок. Ну же! Он не сможет выебать нас

всех сразу! Разделаем этого ублюдка!

На мгновение, всего лишь на мгновение, Джон почувствовал отчаяние, когда шестеро оставшихся одичалых бросились на незнакомца. Он был его единственной надеждой выжить. Но отчаяние продлилось недолго: таинственный рыцарь подпрыгнул и перевернулся через ближайшего одичалого, а огненный меч, мимоходом снес тому голову с плеч.

Как только ноги рыцаря коснулись земли, он снова пришёл в движение, отскочил в сторону, дабы избежать удара копьем, и сам ударил атакующего одичалого в грудь своим пылающим клинком.

Бой, — хотя Джону происходящее показалось скорее резнёй, — закончился за то время, которое потребовалось ему, чтобы сесть прямо.

Складывалось впечатление, будто незнакомец точно знал, куда и когда каждый одичалый собирается нанести удар. А еще он двигался подобно воде! В одно мгновение он стоял на одном месте, а в следующее — изгибался или изворачивался, уходя с траектории выпада и нанося ответный удар.

Менее чем за дюжину ударов сердца, единственной одичалой, которая всё ещё стояла на ногах, была женщина с луком. Она приняла грамотное решение и не стала целиться в рыцаря; выбрала мишень попроще — мальчика. Но Джон видел, как сильно дрожали её руки. Сомнительно, что она сможет попасть в него, пусть и с такого маленького расстояния. Ещё более сомнительно, что рыцарь после этого оставит её в живых. Или что ему вообще есть дело до Бастарда.

Одичалая тоже это понимала, и потому, когда незнакомец повернулся к ней, она бросила лук на землю и упала сама.

— Пощадите! Пожалуйста, милорд! Милосердие! Молю вас!

Снова раздалось шипение воды на раскаленной стали, и огненный меч исчез, оставив в руке таинственного рыцаря лишь странную рукоять.

— Почему?

Едва ли отстраненный тон, с которым он задал этот простой вопрос, заставил Джона повернуться к нему. И тот факт, что он всё ещё держал в руке рукоять огненного меча, немного встревожил Бастарда.

«Он... он собирается принять её капитуляцию... так? Отец всегда говорил, что нет чести в убийстве сдавшегося врага... Он ведь не причинит ей вреда? Она сдалась, и у нее нет оружия! Нет причин делать с ней что-то!»

Одичалая женщина медленно подняла голову. В её взгляде плескалась мольба и страх.

— Пожалуйста, милорд... проявите милосердие! Я... я позволю вам украсть меня! Я не буду сопротивляться! Клянусь! Я... я буду вашей... как и где бы вы ни захотели! Пожалуйста, милорд... проявите милосердие.

Незнакомец ничего не сказал. Он просто стоял и смотрел на умоляющую женщину. По его лицу невозможно было что-то прочесть, учитывая, что оно скрывалось за странной маской. Джон слышал, как бьется его собственное сердце в груди, пока он ждал вердикта рыцаря.

«Он не может... Он не может убить её! Он... благородный человек. А благородные мужчины не убивают тех, кто сдался... даже если это одичалые»

Джон не знал точно, сколько времени эти двое смотрели друг на друга, полностью игнорируя его. Но спустя долгую паузу, незнакомец наконец зашевелился. Он присел на корточки перед женщиной.

— Скажи мне. — Прошептал он странным искажённым голосом. — Фермерский дом, на который ты с этим парнем наткнулась неделю назад. Ты проявила к ним милосердие? Проявила ли ты милосердие к отцу, когда резала его на части и готовила по одному кусочку за раз? Проявила ли милосердие к матери и дочери, когда твои коллеги-мужчины неоднократно насиловали их, а ты и другие женщины из вашей группы просто смеялись, пока те плакали и молили о пощаде? Скажи мне: проявила ли ты к ним милосердие? Но это всё лирика. Мне плевать и на фермеров, и на прочих ваших жертв. Есть вопрос поинтересней. Если ты готова быть моей и делать всё, что я захочу... тогда ответь, почему ты держишь кинжал под своим телом, ожидая возможности пронзить меня насквозь?

Моргнув, Джон перевёл взгляд с незнакомца на заламывающую руки женщину. Одичалая тоже удивлённо моргнула, а затем выражение на её лице из умоляющего превратилось в оскал, и она бросилась на незнакомца. Кинжал, которого он даже не видел, внезапно оказался в её ладони и направился прямо к горлу странного воина. Шипение эхом разнеслось по лесу, когда огненный меч снова ожил. Лезвие появилось словно из ниоткуда и отсекло женщине руку по локоть.

— Это, — спокойно произнес незнакомец, поднимаясь на ноги и держа острие огненного меча у головы кричащей одичалой, — был твой последний шанс. Если бы ты проявила хоть каплю раскаяния или не попыталась убить меня. Я, честно говоря, мог бы рассмотреть твою просьбу. Но теперь... не стану. Радуйся, что заинтересовавший меня ребенок рядом в сознании. Иначе... это продолжалось бы гораздо дольше.

Не колеблясь ни секунды, убийца взмахнул своим клинком, рассекая шею женщины и отделяя её голову от плеч.

Джон не мог оторвать глаз от головы, лежащей на земле. Это не первый раз, когда он видел обезглавливание. Менее луны назад его отец привёл его самого и Робба на казнь дезертира

Ночного Дозора.

Возможно, потому что это была женщина, а не мужчина. Или из-за внезапности её перехода от мольбы к попытке убить незнакомца. Или из-за того, что мёртвая голова ещё несколько раз моргнула и даже открыла-закрыла рот? А может быть, дело было в том, как беспристрастно незнакомец убил её, не дав возможности сказать последние слова. Как бы то ни было... вся эта сцена показалась ему более... жестокой, чем та, когда его отец казнил дезертира.

Снова услышав шипящий звук, Джон перевёл взгляд с безжизненной головы, лежащей на земле, на воина, стоящего прямо перед ним.

— Прошу прощения за жестокость, молодой человек. Но не было времени уберечь тебя от этого зрелища. Спи.

Джон хотел было сказать, что не устал, и что у него есть сотня вопросов к незнакомцу. Но почему-то его разум тут же помутился, а веки потяжелели.

«Но... я даже не устал...» — Это была последняя мысль, которая пронеслась в его сознании, прежде чем тьма затуманила его взор, а земля устремилась навстречу.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1599563>